

И. Б. Соловьева. Июнь 1963 г.
Снимок публикуется впервые.
Фото Б. Смирнова

«БЕЛЫЕ ПЯТНА»
ИСТОРИИ

ПРОДОЛЖАЯ ПРЕРВАННЫЙ ПОЛЕТ

Сергей КАЗАНЦЕВ

«ВОСТОК-7», «ВОСХОД-3» — ТАКИХ НАЗВАНИЙ КОСМИЧЕСКИХ КОРАБЛЕЙ НЕ БЫЛО В ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ КОСМОНАВТИКИ. КАК НЕ БЫЛО ИМЕН ТЕХ, КТО МОГ ИХ ПИЛОТИРОВАТЬ. НЕ БЫЛО ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ...

«Белые пятна» космонавтики... Какой необходимостью оправданы они? То, что в СССР подготовка к космическим стартам велась втайне, привело лишь к тому, что после успешного полета Ю. А. Гагарина западная пропаганда вывалила массу измышлений о том, что до «Востока-1» при неудачных запусках погибли пять... восемь... четырнадцать (!) советских космонавтов. Договорились и до того, что Гагарин вовсе в космос не летал, а по приказу правительства изображал слетавшего... Оправдываясь, приходилось раскрывать «секретов» больше, чем умалчивали прежде...

Подобная ситуация повторилась и после полета В. В. Терешковой. Ребенку было ясно, что вместе с первой женщиной-космонавтом к старту готовилась и вторая — дублер. И что эта вторая поведет следующий корабль — не впустую же затрачены время и деньги на под-

готовку. Однако миновал год, другой... О подругах «Чайки» ни слова. Новая пища для недоброжелательных измышлений...

Об этих высоких материях я и не думал двадцать лет назад, когда впервые загорелся желанием выяснить, кто же во втором скафандре провожал Валентину Терешкову до самой ракеты. Это не было праздным любопытством. Где-то во второй половине 60-х годов среди журналистов Северного Урала распространился слух: дублером-де у Терешковой послужила наша землячка, чуть ли не из Серова родом, зовут Ирриной. Гордость за родной край («И собственных Невтонов...») заставила искать подробностей. Однако глухая стена государственной тайны не поддавалась и тогда, когда я работал уже в областной печати.

И все же ее фамилию, имя и необычное, красивое отчество я узнал еще десять лет назад. Из очень достоверного источника, каковым оказался журналист, писатель, автор книг о Ю. А. Гагарине и Центре подготовки космонавтов, где он был не просто «своим человеком», но и начинал тренироваться для полета на орбитальную станцию, и если бы не умер Сергей Павлович Королев, который единственный мог дать, как обещал, попробовать писателю живой космос на зубок... Этот писатель — Ярослав Голованов. Надеюсь, сегодня его не накажут «за разглашение». Тем более что все эти десять лет я все равно не мог ни написать о засекреченной землячке, ни встретиться с ней — до тех пор пока не была соблюдена иерархия государственной печати: в центральном журнале «Работница» опубликовали фотоочерк о девичьей группе первого отряда космонавтов.

Их было пятеро вместе с Валентиной Владимировной

Терешковой: Жанна Дмитриевна Еркина (ныне Сергейчик), Татьяна Дмитриевна Кузнецова (ныне Пицхелаури), Валентина Леонидовна Пономарева и — дублер «Чайки», начавшая путь к космодрому с Урала, — Ирина Баяновна Соловьева.

Вот тут придется оговориться. Как ни велико желание иметь побольше знаменитых землячков, — будем честными краеведами: Ирина Соловьева родилась не на Урале, а в Тульской области, в рабочем поселке Киреевский рудник (знают ли об этом тульские следопыты?). На Северный Урал ее привезли горькой дорогой войны. Было Ирине четыре года...

Семья эвакуировалась без отца. Преподаватель истории и литературы Баян Владимирович ушел на фронт. И пропал. Пришла в ответ единственная официальная бумага: «Выбыл в другую часть». У Вечного огня в Серове отчеканено на плите и его имя. В этой памяти дань уважения и вдове — известной и любимой в городе учительнице. Вера Владимировна Писарева сейчас на пенсии. Каждый год навещает ее Ирина Баяновна.

Здесь, в Серове, Ирина окончила среднюю школу. Что дальше? У каждой эпохи свой выбор. Середина 50-х

требовала инженеров-технарей. И пошло все следующее поколение учительской семьи — Ирина, старший брат Лев и сестра Елена — в инженеры. Металлург Лев Баянович — начальник аглофабрики на Серовском металлургическом комбинате. Елена Баяновна работает в проектно-институте в Свердловске. А Ирине быть бы всю жизнь строителем. Если бы не случай...

«Не пройди мимо случая», — вспоминает Ирина Баяновна слова писателя Владимира Санина. Случайно увидела она в своем Уральском политехническом объявление о записи в парашютный кружок. А вот мимо не прошла — не случайно. Рано или поздно, все равно бы начался полет, пусть в иных сферах. Но случай подвернулся вовремя — и студентка Соловьева, разделив свою жизнь между небом и землей, успела в небе проявить себя настолько, что ее пригласили участвовать в космическом конкурсе.

К этому времени Ирина Соловьева стала членом сборной команды СССР по парашютному спорту, имела на личном счету всесоюзные и мировые рекорды, участвовала в международных соревнованиях, готовилась к своему первому чемпионату мира парашютистов в США. Таких успехов студентка и выпускница УПИ добилась, занимаясь в Свердловском аэроклубе ДОСААФ имени Героя Советского Союза Анатолия Серова — того летчика, чьим именем назван и ставший Ирине родным северный уральский город.

«Великие люди были в нашем аэроклубе!» — Ирина Баяновна через тридцать лет без запинки называет своих наставников: начальник клуба, подполковник, фронтовик Спартак Иосифович Маковский, первый ее инструктор Дмитрий Иванович Мухачев, первый командир звена Иван Филиппович Сикорский. А инструктором в институтском кружке был Сергей Киселев — хороший спортсмен, душа команды. Сергей Александрович, муж Ирины Баяновны, тоже выпускник УПИ, неоднократный рекордсмен мира, заслуженный тренер РСФСР, и поныне ведет парашютную подготовку космонавтов. А в спортивной команде Москвы у него тренировалась Светлана Савицкая.

Птенцы быстро обучаются летать в здоровой стае. Свердловский аэроклуб выпустил немало отличных спортсменов. Но главное, он привлекал людей неравнодушных, любящих небо, и делал их друзьями на всю жизнь. Приезжает Ирина Баяновна в Свердловск, собираются в гостях у ее сестры бывшие аэроклубовцы. Некоторые уже бабушки и дедушки, а смотрятся орлами. И вот тут не удержусь от банального комплимента, хотя обещал, по требованию Ирины Баяновны, поскромнее описывать ее персону. Дай бог нынешним тридцатилетним хотя бы внешне выглядеть так, как эти заслуженные спортсмены!

Летали, прыгали — с восхищением. Упивались высотным ветром и не могли утолить всей жажды. Ирина прыгала наравне с парнями, опасаясь — по-детски, смешливо — одного: «Только бы мама не узнала!» «Маме не говори!» — напоминала младшей сестре Елене. Как будто мама не знала, не чувствовала, деликатно поддерживая заговор дочерей. Рекорды, сборная Союза — все это было и гордостью маминной, и тайным страхом за отчаянную дочь. И когда Ирина вдруг исчезла на таинственные «сборы», сердце маминно сжалось сильнее: такого еще не было.

А Ирина улетала не в Америку. Такая досада! Чемпионат мира, историческое, можно точно сказать, событие. Готовились, тренировались. А ее вдруг вызвали в Москву, на какую-то спецкомиссию. Ну какой уж очень указательный палец, как перст судьбы, пал на нее?!

Тогдашний уход из команды Ирина Баяновна до сих пор считает большой потерей. Уже объяснили ей тогда цель вызова, уже поэтичные собеседования позади, пройдена поражающая своей строгостью медкомиссия, а все еще сердце щемит: ну найдишь хоть малейшая зацепка, не раздумывая, с радостью вернулась бы назад. Кажется, даже хотелось, чтобы эта проклятая зацепка скорее нашлась. Так любила свою команду, подруг.

...А секрету было из этого отбора! Татьяна Кузнецова, член той же парашютной сборной, проходя собеседования

параллельно с Ириной, вынуждена была скрывать это и от нее. То-то хохоту было, когда встретились в госпитале на заключительном обследовании...

В последний день февраля 1962-го Ирина закончила медицинское обследование. Не дожидаясь окончательного решения комиссии, отпросилась съездить домой. Наверно, почувствовала, что вот-вот — и побывка долго не удержится. Женский праздник встретила достойно: власть попрыгала на лед Верх-Исетского озера. И 12 марта по вызову Москвы явилась в Звездный.

По-журналистски нахально задаю некорректный вопрос: «Если бы знали заранее, что полететь не придется, пошли бы в отряд?» Ирина Баяновна задумывается. Проблема выбора любого из нас преследует всю жизнь. «Всегда что-то теряешь...» — медленно говорит она. «Я ни о чем не жалею, — продолжает спокойно и строго. — Главное — любимое дело осталось со мной». С того памятного, переломного дня, когда она бесповоротно выбрала Звездный, ей удалось совершить еще более 1500 прыжков с парашютом. Любимое дело скрашивало затянувшееся с июня 1963-го ожидание.

Ночь на 16 июня 1963 года она провела на космодроме Байконур, в домике, где ночевал перед историческим стартом Ю. А. Гагарин. Рядом были две Валентины — Терешкова и Пономарева, второй дублер. Все трое заранее знали, что полетит Терешкова. Радовались за подругу, не переживали. «Почему не я?!» Понимали обе — и Соловьева, и Пономарева, — что их полет, может, даже более интересный, впереди, совсем близко. Ведь у парней и года не проходило, когда взлетал дублер. Сергей Павлович Королев под большим секретом рассказал: «Скоро будем осваивать выход в открытый космос, вначале ребята, а потом ваша очередь — готовьтесь!» Еще до полета Павла Беляева и Алексея Леонова был составлен экипаж нового корабля «Восход»: командир — Валентина Пономарева, Ирина Соловьева готовится к выходу в открытое космическое пространство. Готовились. Сначала на «Восход». Потом на «Союз»-«Салют». Если бы не умер Королев...

Женскую группу расформировали только в 1969-м. Девушки наконец получили возможность заняться устройством личной жизни. Почти одновременно, через год у всех появились дети...

У Ирины Баяновны и Сергея Александровича погодки. Сын Алексей после первого курса Кировоградского летного училища гражданской авиации пошел в армию. Дочь Елена закончила 10 классов и поступила в пединститут. Бабушка Вера Владимировна довольна, и так ведь из учительской династии выпало целое поколение. Хотя... наверное, Ирину сегодня можно причислить к педагогам.

Она получила второй диплом, окончив Военно-воздушную академию имени Жуковского. В этом дипломе записано: «Летчик-инженер-космонавт». Как у Гагарина. Сегодня И. Б. Соловьева в редком для женщины звании полковника занимается вопросами инженерной психологии, подготовки космонавтов к действиям в экстремальных условиях. Это тема ее защитной кандидатской диссертации.

Но почему психология? Она убеждена, что именно психологию принадлежит будущее. В ней — решение проблемы «человеческого фактора» на производстве, в космонавтике, в обществе. Соловьева — не только теоретик, но и практик, проверяет на себе методику подготовки к действиям в экстремальных условиях. Это и затяжные прыжки с парашютом с большой высоты, и — особая страница биографии, тоже не упущенный случай — четыре арктических похода в составе женской научно-спортивной группы «Метелица». В прошлом году готовилась с «Метелицей» пройти по Антарктиде, даже слетала туда, к Южному полюсу, но не пошла — служба.

Ее подруги по первому отряду космонавтов тоже работают в Звездном. Кандидат технических наук В. Л. Пономарева специализируется на разработке операций сближения на орбите космических объектов. Руководитель лаборатории Т. Д. Пицхелаури организует геофизические

эксперименты на орбите. Как и Татьяна, выпускница Военно-воздушной академии Ж. Д. Сергейчик проводит с будущими экипажами тренировки на тренажерах. Каждая нашла свое, важное место в Центре подготовки космонавтов, достойно продолжая прерванный в 69-м полет.

Первая женская группа была засекречена еще больше, чем мужская. А что знаем мы о нынешних кандидатах на космический полет? И полетят ли они вообще? Годы проходят после двух орбитальных экспедиций С. Е. Савицкой, а ведь она оба раза — не без дублеров приезжала на космодром... Ирина Баяновна слишком редко видит в Звездном этих девушек, они числятся в «горячем резерве» и пока, в ожидании предстартового сигнала, работают в своих НИИ. Словом, вся надежда на многоместный «Буран». В США, между прочим, на «шаттлах» летали уже 8 женщин, некоторые — не по разу.

А может, женщины вообще пока в космосе не нужны? Слышу, слышу возмущенные опровержения космических рыцарей, помню, нам всем показывали телеэкраны, какой радостью сняли лица орбитальных долгожителей-мужчин, когда они преподносили милой Светлане букетик выращенных в невесомости орхидей...

Ирина Соловьева такой награды не дождалась. К слову сказать, ошиблась, к сожалению, свердловская газета, год назад сообщив, что «после полета В. Терешковой Ирина была удостоена высокой государственной награды — ордена Ленина». Не была она удостоена ордена. Даже фотографий на память о том дне почти не осталось. А ведь до старта В. В. Терешковой репортеры на всякий случай фотографировали обеих. Не поделится ли кто из них с дублером «Чайки» и, хорошо бы, с нашим редакционным музеем или все тогда, еще в 63-м, сдано в спецхран? А в каком спецхране найдутся воспоминания И. Б. Соловьевой? Нет их. А жаль. Кое-что для нашего журнала рассказала Ирина Баяновна.

Байконурский вечер. Утром старт. Пришел Сергей Павлович Королев. Старался приободрить в своей манере — шутил. Большие поддерживал Валентину: «Ну что, завтра «мама» не закричишь?» Ночь для Ирины была не самая спокойная. После утренней зарядки Пономарева уехала на наблюдательный пункт. С ней ближе всех успела подружиться, и без нее стало как-то грустновато. Начали надевать скафандры. И тут порвалась резиновая оболочка на шее. Что делать? Нельзя же без дублера! И Ирина ощутила: теперь уж точно не ее черед. Попробовали скафандр Пономаревой. Подошел, фигурками они с Ириной одинаковы. Но все равно уже не то — в чужом скафандре не выпустят. Как бы в утешение, с соловьевского родного тайком спорили эмблему «Чайки» и подарили ей. В автобусе усадили отдельно, и она вдруг почувствовала себя одинокой. Зато какое было облегчение, когда закончилась дублерская вахта и она оказалась на старте вместе с девочками. «Восток» ушел. Валентина бодрым голосом докладывала: «Полет проходит нормально!» Вечером все вчетвером выходили встречать звездочку, проплывающую над космодромом. Переживали и радовались за подругу. Каждая твердо знала: ее звездный час впереди.

Наши земляки

Бережно храню небольшой желтоватый блокнот. Записи в нем сделаны в 1963 году в Серове. Накануне мне позвонили из Свердловска, из редакции окружной газеты «Красный боец» и попросили встретить двух ее корреспондентов. Приехали журналист подполковник Юрий Левин и фотокорреспондент Герман Чертополохов, оба хорошо знакомые мне и по публикациям, и лично, оба в прошлом фронтовики. Под большим секретом сообщили, что наша землячка, серовчанка Ирина Соловьева готовит-

ся к космическому полету. Свердловчане хотели побеседовать с матерью Ирины — Верой Владимировной.

Снова перелистываю странички своего блокнота с карандашными записями, сделанными в небольшой квартире Веры Владимировны. Недавно сверил эти беглые записки с теми документами, что хранятся ныне в Серовском историческом музее, с данными персональной музейной карты Ирины Баяновны Соловьевой, заполненной ею лично во время приезда в Серов в октябре 1987 года.

Баян Владимирович Соловьев, преподаватель русского языка и литературы в ФЗУ, и Вера Владимировна Писарева, тоже работавшая в школе фабрично-заводского ученичества, познакомились и стали супругами в нашем городе. Впоследствии они жили и на Южном Урале, и в Тульской области. Баян Владимирович не вернулся с войны, пропал без вести на фронте в трудном 1942 году. В январе этого же года Вера Владимировна с тремя детьми приехала в Серов. Тяжелой была эвакуация. Приходилось и пешком идти, и под бомбежку попадала. Потом в Кашире сели в железнодорожный эшелон. Мать вспоминает, с каким нетерпением переносили невзгоды эвакуации сын Лев и дочь Ирина. О ней Вера Владимировна сказала так: «В детстве говорила, что хотела бы стать мальчиком. Была спокойной, не капризничала. Дети были дружными».

Ирина училась в 12, 17 и 22-й серовских школах. После окончания десятилетки поступила на строительный факультет УПИ. Увлекалась парашютным спортом. В 1959 году И. Соловьева стала чемпионкой СССР. В 1961-м она добилась выдающихся результатов на международных соревнованиях в Чехословакии и Франции, входя в состав сборной Советского Союза. Ирина Соловьева три раза становилась чемпионкой нашей страны, пять раз устанавливала мировые рекорды.

В марте 1962 года по рекомендации ЦК ДОСААФ Ирина Соловьева была зачислена в первый женский отряд космонавтов, стала одним из дублеров Валентины Терешковой.

В том же 1963 году, когда готовилась к полету Валентина Терешкова и ее дублеры, старший сержант Виктор Савиных завершал армейскую службу на строительстве железной дороги Ивдель — Обь, ездил с разрешения командования с Урала в Москву сдавать вступительные экзамены в институт.

Мы служили с ним в одной части, он дружил с одним из моих подчиненных солдатом Владимиром Бугаевым. Виктор Савиных учился в партийной школе, где мне довелось преподавать. Хорошо знал я и непосредственного начальника В. Савиных — уравновешенного, доброжелательного подполковника Ермолина и старшину роты Николая Шишкина.

Старший сержант Савиных командовал взводом и возглавлял комсомольскую организацию подразделения. В память о времени строительства у меня есть среди многих и две таких реликвии. Первая — машинописный литературный сборник стихов и очерков о воинах-строителях дороги Ивдель — Обь. И фотография — старший сержант Савиных читает товарищам вслух страницу из этой рукописи.

В 1978 году после окончания института Виктор Петрович Савиных был зачислен в отряд космонавтов. 12 марта 1981 года был его первый космический старт — 75 суток полета. 6 июня 1985 года второй полет — почти шесть месяцев. В 1988 году третий раз летал в космос, в составе советско-болгарского экипажа. Ныне он не только дважды Герой Советского Союза, но и удостоен звания Героя Народной Республики Болгарии.

С. ВЕРНИКОВ,
подполковник в отставке
г. Серов

